

Когда четверо японских телохранителей бросились на него, Цзян Фэй понял, что ничего хорошего не будет. Поэтому он тут же спрыгнул со сцены и быстро побежал в толпу.

Хотя физическая подготовка Цзян Фэя была намного выше, чем у обычных людей, четыре телохранителя Токугавы Синги не были слабыми! Более того, Цзян Фэй мог легко почувствовать такое убийственное намерение. Несколько часов, проведенных с Чэнь Си, не научили его многому, но он понимал, что, каким бы хорошим он себя ни считал, всегда найдутся рыбы крупнее. Он знал, что ему не сравниться с полноправными телохранителями.

Однако Цзян Фэй не остался без преимущества. Несмотря на то, что он не собирался долго продержаться против этих четырех японских телохранителей в бою, у него была скорость, с которой он легко от них ускользал. С дополнительными десятью Очками Ловкости от Сапог Кошачьего Духа, Цзян Фэй теперь был китайским Усэйном Болтом!

- Мать перемать! Все охранники в школе мертвы? - жаловался на бегу Цзян Фэй. Четверо японских телохранителей все еще держали его в поле зрения. Если они хотя бы отомстят за эту несправедливость, то будут освобождены от сэппуку.

Цзян Фэй бегал по школьному полю кругами, держа четырех японских телохранителей при себе. Шоу продолжалось для всех остальных.

Танака Ясутака и японские студенты все еще были в ярости. Учителя и охранники школы Цзян Фэя были под контролем Ван Хуйрэнся, поэтому им пришлось оставаться в зале. Хотя все ненавидели Ван Хуйрэнся, никто не мог ничего сделать, так как они были под его контролем.

Ван Хуйрэнсь изначально хотел, чтобы они некоторое время потушились в собственной ярости, чтобы он мог воспользоваться этой возможностью, и попросить у них денег, но он кое-что забыл.

Кто присутствовал в зале? Две трети людей были горячими подростками. Когда кучка японцев ругалась на них, как они могли молчать? Нет такого понятия, как дружеская встреча, возвращайтесь в свою страну!

- Черт возьми! Эти японцы слишком высокомерны! Бейте их!

Тот, кто произнес эту фразу, никогда не будет найден, но все равно началась хаотическая схватка.

- Ты прав! Давайте преподадим им урок!

- Поехали! Покажи им, кто тут главный!

...

- Ван Дачжуан, разве ты не говорил, что хочешь со мной встречаться? Завали десять японских детей, и я буду встречаться с тобой!

Девочки были в такой же ярости, как и мальчики! Когда такие строки произносились, это подливало масла в огонь. Мог ли китайский мальчик, присутствовавший здесь, сдержаться? Они внезапно бросились вперед, окружили японцев и начали избивать японских детей!

Это была не школа Нагава. Это была школа Цзян Фэя. Китайские студенты превосходили японцев числом три к одному. Многие из них также поспешили присоединиться к веселью.

Среди людей, пришедший присоединиться к веселью, было много специально набранных спортивных студентов, которые на самом деле жили в школе. Все эти студенты были крепкими, мускулистыми и великолепно избивали других. Более того, все спортивные студенты были довольно близки друг к другу. Когда Ху Цзы и большой человек получили ранения от японцев, они еще не заслужили свою месть. Теперь, когда представилась такая возможность, могли ли они ее упустить?

Некоторые японцы были способны себя защитить. Четверо из них были профессиональными телохранителями, но эти телохранители в настоящее время бегали кругами за Цзян Фэем. После более чем десяти кругов по школьному полю четыре японских телохранителя были настолько измучены, что их языки вываливались изо рта. Тем не менее, Цзян Фэй, который добавил себе десять очков Жизнеспособности, теперь обладал невероятной выносливостью, у него даже появилась роскошь дразнить телохранителей, когда они бежали за ним.

Без поддержки четырех телохранителей несколько учителей, Танака Ясутака и японские студенты были в серьезной опасности. В то время как Сунь Менгменг собрала больше людей для этого дела, другие мальчики и учителя тоже присоединились к бойне. К тому времени, как Ван Хуйхрень прибыл на поле боя, японцы уже были избиты до точки обезображивания.

- Стой! Хватит драться!

- Стоп! Стоп!

Ван Хуйхрень был слишком глуп для его же блага. Более 100 человек сражались друг с другом, и у него все еще хватало наглости пробиваться сквозь густой хаос. Ни один человек не слышал его писка. К сожалению, поскольку Ван Хуайрень был относительно невысокого роста, кто-то случайно принял его за японца и в конечном итоге пнул его на землю.

Когда более 100 студентов сражались друг с другом в слишком диком беспорядке, никто не заботился о том, был ли Ван Хуайрень японцем или нет, поскольку он теперь лежал на земле. Более того, никто из студентов его не любил. Напротив, студенты ненавидели его до смерти. Даже если бы они узнали его, то просто притворились бы невежественными и топтали дальше.

Другие учителя, которые пришли вместе с Ван Хуйхренью не были его фанатами. Они закрыли

глаза и позволили избиению немного прогрессировать. Наконец, они продвинулись в толпу, чтобы прогнать студентов, одного за другим.

Когда им наконец удалось вытащить Ван Хуайрэня из толпы, круглый живот парня был покрыт следами, а вокруг глаз виднелись два темных круга. На его жирном лице сиял также большой отпечаток ладони, но никто не знал о преступнике.

- Чертовы звезды! Вы с ума сошли! Вы хотите бунта?! Вы действительно смеее прикасаться ко мне? - закричал от гнева Ван Хуйхрэн, как только снова вышел из толпы и затаил дыхание.

- Никому из вас это не сойдет с рук. Я накажу вас всех! - громко кричал Ван Хуйхрэн.

- Просто забудь об этом, декан Ван... - сказал учитель рядом с ним.

- Ни за что! Это не тебя избили! Просто забыть об этом? Невозможно! Вы смеее меня бить? Вы все изгнаны! - кричал Ван Хуйхрэн.

- Декан Ван, дело не в том, что я против вас или что-то в этом роде, но если вы исключите студентов из четырех классов первого курса, трех специальных спортивных классов и членов Студенческого Совета сразу, директор может в конечном итоге исключить вас, не так ли? - усмехнулся учитель. Учителя все ненавидели Ван Хуйхрена.

Этот дурацкий сбор был в любом случае идеей Ван Хуайрэня. Он специально попросил учителей держаться от этого подальше. Теперь, хаос уже начался, и ученики обратились на него же. Если он думал об исключении студентов, то должен был просто забыть об этом. Теперь он должен был беспокоиться о стуле под своей задницей.

- Уф, хаф, ух... - пропыхтел Ван Хуйхрэн. Он знал, что не сможет этого сделать. Там было почти 200 студентов, и он не смог бы наказать их всех. Даже если он хотел наказать того, кто спровоцировал начало борьбы, этот человек давно растаял в толпе. По крайней мере, он мог бы превратить Цзян Фэя, того, кто сбросил Токугаву Синги со сцены, в козла отпущения. Однако он вызвал долбаный вертолет на территорию школы. Что, если Цзян Фэй прилетит к нему домой на вертолете?

- Дукан Винг, ми визаражай... - прихрамывая, подошел Танака Ясутака. Его едва можно было узнать. Он даже не мог сказать: "Декан Ван, мы возражаем" должным образом. В конце концов, именно он больше всего ругал китайских студентов, так что получил свои справедливые десерты.

Не было никакого способа решить этот хаос здесь и сейчас. Однако со стороны Цзян Фэя все шло довольно хорошо. Четверо японских телохранителей были теперь слишком измучены. Они прошли более 40 400-метровых кругов вокруг школьного поля. Теперь они сидели на земле, тяжело дыша через открытый рот, как собаки. Они даже не могли больше стоять, не говоря уже о том, чтобы продолжать погоню.

Даже Цзян Фэй тяжело дышал. Однако, благодаря десяти дополнительным Очкам Жизнеспособности и Духа, Цзян Фэй восстановился довольно быстро. Ему потребовалось всего несколько шагов, чтобы прийти в себя. Он прохаживался перед четырьмя телохранителями и продолжал дразнить их, скрестив руки на груди.

- Эй, ребята, вы в порядке? Встаньте и сделайте два шага, если вы не больны!

<http://tl.rulate.ru/book/22063/584579>